

УДК/UDC 343.3/.7

Уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорожденного ребенка

Ефимиади Екатерина Анатольевна
студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: katerina.efimiadi@yandex.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru

Аннотация

В статье исследованы уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорожденного ребенка, родового, видовой, непосредственный объекты, объективная сторона, конструкция, субъективная сторона и субъект рассматриваемого преступления. Рассмотрено основание причисления данного преступления к привилегированным видам преступлений. Также рассмотрены особенности объективной стороны изучаемого состава, в течение какого времени «во время» и «после» родов содеянное будет квалифицироваться как убийство матерью новорожденного ребенка, разные точки зрения ученых относительно данного вопроса. Изучены факторы, способствующие возникновению психотравмирующих условий, что подкрепляется судебной практикой в сфере уголовного права. Приведены особенности специального субъекта — матери, критерии выделения субъекта преступления. Выделены расхождения в понимании субъекта преступления в связи с появлением таких понятий, как «генетическая мать», «суррогатная мать». Отмечены законодательные пробелы, с которыми сталкивается правоприменительная практика.

Ключевые слова: уголовная ответственность, убийство матерью новорожденного ребенка, привилегированный вид убийства, психотравмирующие условия, объективная сторона, субъект, состав преступления, потерпевший, новорожденный ребенок, мать, суррогатная мать, судебная практика, пробелы в законодательстве.

Criminal-legal aspects of the murder of a newborn child by a mother

Yefimiadi Yekaterina Anatolyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katerina.efimiadi@yandex.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

The article examines the criminal-legal aspects of the mother's murder of a newborn child, generic, specific, immediate objects, the objective side, the construction, the subjective side and the subject of the crime in question. The basis for classifying this crime as a privileged type of crime is considered. Also considered are the features of the objective side of the studied composition, during what time "during" and "after" childbirth, the deed will be qualified as the mother's murder of a newborn child, different points of view of scientists regarding this issue. The factors contributing to the emergence of psycho-traumatic conditions have been studied, which is supported by judicial practice in the field of criminal law. The features of the special subject — the mother, the criteria for identifying the subject of the crime are given. Discrepancies in the understanding of the subject of a crime in connection with the emergence of such concepts as "genetic mother" "surrogate mother" are highlighted. The legislative gaps faced by law enforcement practice are noted.

Key words: criminal liability, mother's murder of a newborn child, privileged type of murder, psychotraumatic conditions, objective party, subject, corpus delicti, victim, newborn child, mother, surrogate mother, judicial practice, gaps in legislation.

В настоящее время Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Данный состав содержится

в ст. 106 УК РФ [1]. Убийство матерью новорожденного ребенка является привилегированным видом убийства, что означает совершение такого убийства при обстоятельствах, значительно снижающих общественную опасность содеянного. Говоря о правовых основах преступления, в первую очередь необходимо выделить родовой, видовой, непосредственный объекты, объективную сторону, конструкцию, субъективную сторону и субъект рассматриваемого преступления. Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, являются общественные отношения по охране личности. Видовым объектом — общественные отношения по охране жизни и здоровья человека. Непосредственным объектом — общественные отношения по охране жизни новорожденного ребенка. Объективная сторона выражается в причинении смерти ребенку во время родов; сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемости матери. Убийство «во время» означает, что рождающийся ребенок лишается жизни в течение первых суток после родоразрешения. Второй признак — «сразу же после родов» — по продолжительности составляет до одного месяца после родов [2]. При этом нельзя не прибегнуть к медицинской терминологии, чтобы понимать временные рамки преступления. Родоразрешение — это выход плода и плаценты (последа) из матки и родовых путей во внешнюю среду. Таким образом, убийство считается совершенным в течение первых суток после выхода плода и плаценты. Однако формулировка «во время родов» и на сегодняшний день является предметом дискуссий среди ученых. Э. Ф. Побегайло считал, что убийство во время родов происходит в процессе родов до окончания физиологического процесса родов, до изгнания плода и плаценты через родовые пути [3]. На наш взгляд, убийство происходит именно в течение первых суток после родоразрешения, т. к. до момента родов плод составляет единое целое с организмом беременной женщины, а после родоразрешительной процедуры, при отделении плода от тела матери, когда плод не будет считаться частью матери, а начнет самостоятельную жизнедеятельность, может считаться потерпевшим. В

подтверждение своей точки зрения целесообразно привести пример из массива сложившейся судебной практики. Гражданка Б., являясь матерью, совершила убийство новорожденного ребенка во время родов при следующих обстоятельствах. В марте 2015 г. Б. узнала, что является беременной от мужчины, который не является ее супругом. Во время своей беременности на учет у врача-гинеколога не становилась, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, скрывая факт своей беременности. Б. находилась у себя в доме, когда у нее в связи с родовой деятельностью начались схватки. Она стала чувствовать интенсивные периодические боли в области живота, поняла, что через некоторое время произойдут роды, но за медицинской помощью не обратилась, никому об этом не сообщила. В связи с тем, что рождение третьего ребенка для Б. было нежелательным ввиду тяжелого материального положения, у нее возник умысел на причинение смерти новорожденному ребенку во время родов. Б., находясь в своем доме в антисанитарных условиях, присела на корточки над ведром с жидкостью, в которое родила доношенного, зрелого, живого, жизнеспособного, без каких-либо признаков заболеваний младенца женского пола. После чего Бирюкова оставила новорожденного ребенка в ведре с водой. Смерть новорожденного ребенка женского пола наступила от аспирации жидкостью, имеющейся в ведре и содержащей околоплодные воды. Таким образом, Б. совершила убийство во время родов, когда плод был изгнан, а изгнание последа еще не произошло [4].

Однако в уголовно-правовой литературе так и не сформировалось единого мнения о четкой границе, которая полностью соответствовала бы биологическим признакам возникновения жизни человека и одновременно была бы приемлемой для юридического решения вопроса о том, имелось ли в данном случае убийство ребенка или же имело место истребление продукта зачатия [5].

Уделяя внимание потерпевшему при данном составе преступления, важно отметить, что потерпевшим является новорожденный, поэтому при квалификации преступления особое значение имеет определение мо-

мента начала самостоятельной жизни ребенка. Насильственное воздействие непосредственно на организм рождающегося ребенка возможно уже в процессе родов («интранатальная» смерть) либо непосредственно после их окончания («постнатальная» смерть новорожденного). С древних времен жизнь человека отсчитывалась с момента зачатия. Перинатальный период существования младенца включает время от 22 недель беременности (ранее такой период начинался с 28 недель) до 168 часов жизни новорожденного вне тела матери. Считалось, что наиболее достоверным доказательством наличия жизни должно быть дыхание. Многие авторы полагают, что нельзя отождествлять начало жизни только с дыханием. Г. Шарипова считала неправомерным давать юридическое определение жизни. Она полагала, что надо основываться на биологическом и медицинском критериях — жизнь начинается с первым вдохом. Следовательно, действия против плода во время прохождения его по родовым путям, а также рожденного, но не начавшего дышать, нельзя считать действиями против жизни человека [6]. М. Д. Шаргородский начало жизни связывал с началом дыхания и с моментом отделения пуповины [7].

Следует сказать о не менее важном признаке объективной стороны преступления — психотравмирующей ситуации, в условиях которой мать совершает убийство новорожденного. Психотравмирующая ситуация может иметь место до родов, в период родов и после них. В связи с тем, что данная ситуация не определена законодателем, на практике психотравмирующая ситуация определяется различными факторами — отказ отца от признания ребенка, непринятие ребенка родственниками, материальные трудности, рождение ребенка в результате изнасилования и др. Однако такая ситуация должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка. В настоящее время практически каждое убийство матерью новорожденного ребенка можно считать совершенным в условиях психотравмирующей ситуации, учитывая условия экономической и социальной напряженности [8]. Судебной практике известен случай убийства матерью новорожденного ребенка

сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, при следующих обстоятельствах. Гражданка Л., находясь у себя дома, родила одна, без посторонней помощи, доношенного, живорожденного ребенка мужского пола. Сразу после родов у Л. в связи с длительной психотравмирующей ситуацией, обусловленной распознаванием беременности на поздних сроках и невозможностью ее легального прерывания, представлением об осуждающей и отвергающей позиции близких, ощущением одиночества, изоляции, а также низким материальным статусом, сомнением в возможности воспитать ребенка без помощи посторонних возник преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка. Затем она совершила убийство своего новорожденного ребенка. Л. своей левой рукой перекрыла отверстия рта и носа новорожденного ребенка мужского пола и удерживала до тех пор, пока последний перестал подавать признаки жизни. Согласно заключению эксперта, причиной смерти ребенка мужского пола явилась асфиксия, которая могла развиваться в результате закрытия отверстий рта и носа. Судом деяние было квалифицировано по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации [9].

Состав является материальным и признается оконченным при наступлении смерти новорожденного ребенка.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной формой вины. Действия матери квалифицируются как оставление в опасности по ст. 125 УК РФ при отсутствии умысла на лишение ребенка жизни, когда она оставляет его, например, хорошо защищенным и в таком месте, где его могут быстро обнаружить.

Субъект данного преступления — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Важно отметить, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только мать новорожденного ребенка, что исходит из названия самой статьи. Но в общепотребительном значении «мать» — это женщина по отношению к своим детям, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. В свете развития медицины получило широкое распространение суррогатное материнство. В

соответствии с п. 78 Приказа Минздрава России № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство [10]. Как было сказано ранее, мать — это женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка, что не относится к суррогатной матери. Суррогатная мать причастна только к вынашиванию и рождению ребенка, поэтому ряд авторов считает, что убийство ребенка суррогатной матерью следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, т. к. она является не биологической матерью, а «юридической».

Таким образом, можно проследить наличие пробелов в законодательстве, которые сопровождаются отсутствием необходимых дефиниций. На наш взгляд, следует в примечании к ст. 106 УК РФ четко определить юридический момент начала самостоятельной жизнедеятельности лица (новорожденного), на здоровье и жизнь которого может посягать преступное лицо (мать). Также для более единообразной судебной практики и исключения влияния морально-нравственных категорий и эмоционального воздействия со стороны суда следует четко указать в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, какие факторы являются провоцирующими психотравмирующими условиями, ситуациями для субъекта преступления. По нашему мнению, является важным конкретизировать название ст. 106 УК РФ, а именно заменить слово «мать» на слово «роженица», т. к. мать может быть не только биологической (зачавшей, родившей и выносившей ребенка), но и генетической, суррогатной в связи с развитием вспомогательных репродуктивных технологий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5/ (дата обращения: 07.06.2021).
2. Уголовное право в 2 Т. Учебник для вузов / Отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. Т. 2. Особенная часть. 5-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 499 с.
3. Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое криминологическое исследование. Воронеж, 1965. 206 с. С. 185.
4. Приговор № 1-50/2016 от 23 мая 2016 г. по делу № 1-50/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/diVdCcmPYSb3/> (дата обращения: 07.06.2021).
5. Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3 (136). С. 94–114.
6. Шарипова Г. Уголовная ответственность за детоубийство по УК УзССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.
7. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 511 с.
8. Анализ статистики убийств новорожденных и работы бэби-боксов в России // Родительское Всероссийское Сопротивление. URL: <https://rvs.su/statia/analiz-statistiki-ubiystv-novorozhdennyh-i-raboty-bebi-boksov-v-rossii> (дата обращения: 07.06.2021).
9. Приговор № 1-66/2018 от 25 июня 2018 г. по делу № 1-66/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cRucXDKbQyR/> (дата обращения: 07.06.2021).
10. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 07.06.2021).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-10699/ae9d07f27fd0e736d95f0da92e5d62311e7ea7f5/ (access date: June 07, 2021).

2. Criminal law in 2 T. Textbook for universities / Otv. ed. A. B. Naumov, A. G. Kibalnik. T. 2. A special part. 5th ed., Trans. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 499 p.

3. Pobegailo E. F. Intentional killings and the fight against them. Criminal law criminological research. Voronezh, 1965. 206 p. P. 185.

4. Sentence No. 1-50 / 2016 of May 23, 2016 in case No. 1-50/2016 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/diVdCcmPYSb3/> (access date: June 07, 2021).

5. Antonyan Yu. M., Goncharova M. V., Kurguzkina E. B. Murder of a newborn child by a mother: criminal law and criminological problems // Lex russica. 2018. No. 3 (136). Pp. 94–114.

6. Sharipova G. Criminal liability for infanticide under the Criminal Code of the Uzbek SSR: author. diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 1987.

7. Shargorodsky M. D. Crimes against life and health. M.: Jurid. Publishing house of the USSR Ministry of Justice, 1948. 511 p.

8. Analysis of the statistics of the murders of newborns and the work of baby boxes in Russia // Parent All-Russian Resistance. URL: <https://rvs.su/statia/analiz-statistiki-ubiystv-novorozhdennyh-i-raboty-bebi-boksov-v-rossii> (access date: June 07, 2021).

9. Sentence No. 1-66 / 2018 of June 25, 2018 in case No. 1-66 / 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cRucXDKbQyR/> (access date: June 07, 2021).

10. On the procedure for using assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions on their use: Order of the Ministry of Health of Russia dated 08.30.2012 No. 107n (as amended on 02.01.2018) (Registered in the Ministry of Justice of Russia 02.12.2013 No. 27010) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (access date: June 07, 2021).